

Линь Фэнг был поражен ядовитой иглой! Несмотря на осторожность, он все же был поражен, и теперь он теряет сознание! Нападение даосского священника выпустило пригоршню игл, которая раздулась на большой площади. Но, к счастью, Линь Фэн сумел парировать остальные иголки и только одно попадание в руку. Он быстро проглотил какое-то противоядие и начал чувствовать себя лучше, хотя это мало помогло подавить его гнев! Его правая рука была травмирована, но он все еще мог бросать ядовитые дротики левой рукой, все благодаря своим долгим часам тренировок!

Но Хун Тяньхуа также повезло самому себе, он тянулся в свою одежду, чтобы получить что-то, когда дротик Линь Фэн ударил его и повредил руку. Он сразу же обнаружил резкий, фетиш зловоние, испускаемые из его раны и знал, в связи с его опытом работы с ядом, что он должен действовать быстро! Укусив сильно, он отколол левую руку, чтобы спастись, и рухнул на землю, мучаясь от боли!

Его дух медведей начал двигаться более вяло, возможно, из-за временной потери контроля со стороны их фокусника. Мой дух волки начали натиск, ошеломляя медведей беспощадными нападениями, что, наконец, я понял, что они были достаточно ослаблены, чтобы я мог украсть их. Я направил рот моей тыквы на медведей и имел два спектральных зверя, оба засосали в мой сосуд!

Хон Тяньхуа сжимал свою капающую рану. "Злой, мальчик!" Он горько рычал на Линь Фэн: "Мои иглы ядовиты, но они не убивают! Твои, однако, - орудие убийства! Как тебя зовут, мальчик! Выплюнь!" "Линь Фэн - мое имя!" Линь Фэн плюнул в ответ, не пытаясь скрыть, что ненависть взаимна. "Ты, мальчик!" Хон Тяньхуа слабо хихикал и на этот раз спросил меня: "От кого ты научился магии? Говори правду!" Я поднял свой Дух Гурд к моему уху и потряс его; дух медведей был уже ликвидирован и добавлен в смесь духов, которую я собрал у Бай Чуанвэй, трех апостолов и их четырех духовных лисиц. Я опрокинула свою тыкву и выпала таблетка - таблетка, произведенная моей Тыквой Духа с духами внутри в качестве ингредиента - и я быстро проглотила ее, почувствовав, что жизненная сила восстанавливается в моем измученном теле. "Так долго мы боролись друг с другом, а ты не знаешь, кто мы такие?" Я лял нескромно: "Ты какой-то враг, ты! Я - Шиян, Муронг Шиян!"

"Так ты говоришь! Ты сын Муронг Хай, не так ли!?" Он с явной ненавистью засмеялся: "Наверняка, теперь он гниёт со старостью? При всей своей отваге и непобедимости, он никогда не смог бы лучше всего провести время и состариться!"

Внезапно я начал понимать. Никто из апостолов, которых мы победили и покорили до сих пор, в том числе Бай Чуанвэй и Чжэн Тун, не сообщил своим высшим лицам о моей личности. Было ли это из-за страха наказания со стороны их начальства или из-за намерения накопить кредит за победу над сыном великого Муронг Хай, я не знал. Но Хун Тяньхуа не знал, каким юным и молодым выглядит мой отец сейчас, иначе он бы не сделал такого меланхоличного исповедания. Он должен присутствовать, когда мой отец уничтожил Символ веры во время его расцвета много лет назад.

Хун Тяньхуа боролся и встал, проглотив собственную таблетку. Он тяжело вздохнул после употребления; кровотечение, казалось, остановилось. "Ты, мальчик," Он жестовал мне: "Ты

говоришь, что тебя зовут Муронг Шиян?" Я кивнул, ничего не сказав. Хон Тяньхуа пытался выиграть время, чтобы исцелиться, хотя и мне тоже нужно было время, чтобы пополнить свои силы. Он не заметил, что я тоже на пределе своих возможностей. Но Хон Тяньхуа был занят бормотанием: "Шиян... Шиян... Этого не может быть..."

Но прежде чем мы узнали, что случилось, на нас напала невидимая сила, жестокая и могущественная! Нас троих ударили лицом вперед, и сила сбросила нас с ног, отправив на землю. У меня была колотая боль в груди; похоже, что у меня сломаны ребра! Я тут же срыгнул полный рот крови! Я почувствовал, что мои пальцы все еще двигаются, но моего меча больше не было. Быстрым сканированием я обнаружил, что мой меч погружен в землю, лезвие разбито на осколки! Я осмотрелась и проверила своих товарищей, но и Юань Чунси, и Линь Фэн сами рвали кровью!

Фигура, мерцающая из воздуха, появилась между нами и Хун Тяньхуа! Одевшись тоже в даосские одежды, мужчина держал в руках хоссу, скандируя: "Да благословит нас Мудрец! Хон Тяньхуа радовался, увидев его, и к нашему ужасу он громко воскликнул: "Учитель!" Наставник Хон Тяньхуа, негромко бормоча: "Какой позор! Подумать только, что с вашими навыками и опытом, вас довели до такого жалкого состояния три сырых новичка". Новичок на этот раз обратился к нам, сказав: "Вы доставили нам большие неприятности, юные ребята, несмотря ни на что без предварительной ненависти и вражды! Первый, шестой, еще трое в Монголии и еще трое во время вашей недавней дуэли; все они теперь мертвы от вашей руки, не сбрасывая со счетов остальных, которые сейчас арестованы, а Тринадцатый, я полагаю, тоже убит от вашей руки! Великие Тринадцать апостолов либо мертвы, либо арестованы, не благодаря тебе! Почему ты преследуешь нас с такой ненавистью и презрением?"

Всего одним ударом адский священник так легко вывел нас из строя! Один только этот удар определил разницу между нашей силой и его! Он был просто слишком силен, чтобы мы могли с ним справиться! Я определённо взял свой сломанный меч. Я не уступлю! Я поклялся себе, когда боролся за то, чтобы встать! С моим сломанным мечом, крепко ухватившись за него, я яростно ткнул пальцем в священника. "Как ты смеешь говорить, как будто ты действительно доброжелательный даосский священник? Вы всего лишь банда жуликов, которые воруют, грабят, похищают, убивают, и это лишь верхушка длинного списка злодеяний и разврата, совершенных вашими учениками! Много раз ваш ученик охотился за нашей кровью и даже пытался убить нас! Теперь вы осмеливаетесь оправдываться медовыми словами!" "Вы говорите так, как будто переполнены правосудием, когда вы трое вместе натываетесь на моего ученика, который одинок!" Он зашевелился в ответ. "Ваш ученик манипулировал нами, чтобы убить других ваших учеников! Он даже насмеялся над нами, поблагодарив нас за помощь в исполнении наказаний! Ты сам проявил достаточно насилия, когда появился! С каких пор мы вас беспокоим?" Злой священник храпел. "Молодой человек с острым языком! Хорошо, посмотрим, что три мальчика могут сделать против меня!"

С помощью таблетки, которую я только что принял, мои силы почти полностью восстановились. Другого пути не было, я понял. Я пробормотал свои заклинания и отпустил меч, который вылетел из моих рук и завис над моей головой. Даосский священник был сильно потрясён, увидев мой сломанный меч, летящий. Увидев его шанс, Линь Фэнг напал, бросив несколько дротиков в священника. Но священник был начеку, его глаза блестели, как он смотрел на входящую атаку и легко сметал их с простым махом рукавов его одежды. "Мелкие трюки", он фыркнул нежно, все еще носил свою неразговорчивую маску отстраненности. Он

исчез в следующую секунду и сразу же появился перед Линь Фэн, его рука цепляется за горло Линь Фэна!"

"О нет!" Я бормотал, реагируя так быстро, как только мог. "Вперед!" Я приказал своему мечу, и он выстрелил прямо в вытянутую руку священника.

Но мои усилия были тщетны; священник остановился на своих путях, только для того, чтобы отвлечь внимание от моего меча. Голыми руками он парировал мой меч, ударяя по моему оружию так сильно, что оно выпало из-под моего контроля!

"Магия меча телекинеза"? От кого или откуда ты научился этому умению, мальчик?!" Его лицо стало отвратительным, когда он смотрел на меня. "Церемония, переданная мне!" Я просто лаял, стараясь изо всех сил сохранить самообладание. Старший священник смотрел на меня с неверием, изучая мои черты лица и неся кого-то на память. "Учитель! Этот наглый ученик - сын Муронг Хай!" Хон Тяньхуа хрипло кричал сзади. Это откровение произвело на старшего священника удивление, хотя оно быстро отступило, заменилось нечестивой улыбкой. "Сын Муронг Хай, да?" Он чихнул. "Смейся сколько хочешь! Мой отец и раньше проявлял к тебе снисхождение, но ты осмеливаешься продолжать свои злые пути! Ты забыл о мольбах моей матери, не так ли? Она умоляла о пощаде ради тебя!" Старший священник снова был ошеломлен, размышляя о моих отношениях с Муронг Хай. "Твой отец, говоришь?" Он спросил с явным подозрением: "Муронг Хай - твой отец? Не может быть!" Муронг Хай уже был бы не меньше 200! Старик, который ждет своей смерти! Ты едва взрослый! Не может быть! Лжец! Ты лжешь! Женщина, которая умоляла от нашего имени, не была женой Муронг Хай... Нет... Ты отродье..."

Лжец? Я чуть не расплылась вслух. Похоже, даже этот старый священник ничего не знал о том, как мой отец смог сохранить молодость. Но он упомянул женщину, которая тогда не была женой моего отца. Это могло означать только то, что мои родители тогда еще не были женаты.

"Как тебя зовут, мальчик?" Старший священник вздрогнул от эфемерного оцепенения, спросив меня, когда он снова поднял голову, чтобы изучить меня. "Муронг Шиян - мое имя", - громко заявил я, громко выкрикивая слово за словом. То, что раньше было озадаченным и смущенным взглядом на лице старшего священника, сразу же превратилось в ликование и прозрение, как только он услышал мое имя. "Муронг Шиян"? Хорошо! Хахаха! Значит, Муронг Хай столько лет назад получил всю награду за эту роковую встречу! Так как тебя зовут Шиян, это может означать только то, что ты тоже, на самом деле, был замешан в том инциденте. Я привлеку тебя к ответственности, пойдем со мной!"

Злой священник закрыл меня, костлявые пальцы его руки выскабливали воздух, когда он пытался поймать меня! Но он был так быстр, так быстр, что я едва мог его обойти! Я бросил руки вперед, чтобы заблокировать его, отступив на несколько шагов назад. Но его рука просунулась сквозь мои распухшие руки со скоростью, подобно ястребу, его пальцы схватились за мою шею в порочном сцеплении! Но вместо того, чтобы возгласить триумф, я вдруг услышал громopodobный "Бах", за которым последовали мучительные крики священника!